

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Очеркъ войны между Франціей и Германіей.—Положеніе обѣихъ сторонъ вслѣдъ за объявленіемъ войны; приведеніе армій на военное положеніе.—Приблизительная численность обѣихъ армій.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Сраженія при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ (на Шпихерскихъ высотахъ).—Переимѣна министерства и главнокомандующаго во Франціи.—Маршалъ Базенъ; сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ Меду.—Дѣйствія подъ этой крѣпостію съ 2-го по 6-е августа.—Формированіе резервной арміи въ Шалонѣ.—Новое распредѣленіе германскихъ армій.—Вооруженія Париза.—Планъ Макъ-Магона и неудача его.—Сраженіе при Бомонѣ.—Попытка Базена выйдти изъ Меца.—Краткій выводъ о всѣхъ происходившихъ военныхъ дѣйствіяхъ. — Новѣйшія извѣстія.

Война, объявленная, въ первыхъ числахъ іюля, императоромъ Наполеономъ не только одной Пруссіи, но и всей Германіи, казалось, была издавна уже подготовлена французскимъ правительствомъ. На запросы палаты депутатовъ, военный министръ, маршалъ Лебефъ, самоувѣренно отвѣчалъ, что Франція вполне готова къ упорной борьбѣ, что войска не только вооружены, но и вполне обучены владѣть новымъ оружіемъ, что крѣпости снабжены всѣмъ необходимымъ, что запасы всякаго рода пополнены и достаточны для содержанія не только арміи, но и подвижной національной гвардіи, наконецъ, что послѣдняя уже организована въ западныхъ департаментахъ Франціи, и что имѣющіеся запасы ружей Шасспо вполне достаточны для ея вооруженія. И, дѣйствительно, лишь только была объявлена война, какъ газеты провозгласили, что Франція выставила на германской границѣ громадныя силы, состоящія изъ восьми армейскихъ корпусовъ и трехъ резервныхъ кавалерійскихъ дивизій. Самъ императоръ Наполеонъ сталъ во главѣ этой арміи, взявъ въ начальники главнаго штаба маршала Лебефа; императорскій принцъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, отправился также къ арміи, чтобы съ юныхъ лѣтъ приучиться къ браннымъ тревогамъ, снискать расположеніе и довѣріе къ себѣ

войскъ, служить примѣромъ для нихъ воодушевленія. Въ прокламаціи которую императоръ Наполеонъ обратился къ войскамъ, упоминалось, что арміи придется двинуться за французскую границу по своимъ слѣдамъ отцовъ, и что хотя противстоящая армія непріятельская считается одной изъ лучшихъ въ Европѣ, но что арміи не этой не могли противостоять французской храбрости, и что такъ будетъ и теперь.

Въ то же время въ портахъ снаряжался броненосный флотъ, который долженъ былъ прикрывать десантъ, отправляемый къ берегу Пруссіи.

Казалось, побѣда французовъ вполне обезпечена, дѣло шло и о томъ, къ какому времени французской арміи поспѣть въ Берлинъ. Вся Франція была убѣждена въ легкомъ успѣхѣ; всѣ надѣялись, противъ Пруссіи возстанетъ все, что было недовольно ея правительствомъ за послѣднее время; что южная Германія, тяготѣвшаяся условіями никольсбургскихъ трактатовъ, воспользуется этимъ случаемъ чтобы сбросить съ себя прусское иго; что Австрія и Данія не медлятъ присоединиться къ Франціи, чтобы отмстить Пруссіи свои прежнія пораженія; что, даже въ самой средѣ Сѣверо-Германскаго Союза, Франція найдетъ себѣ союзниковъ въ недовольномъ выми прусскими порядками населеніи Ганновера и Басселя.

Всѣ эти надежды существовали не въ однихъ только заявленіяхъ газетъ, но были вполне раздѣляемы и государственными людьми Франціи, стоявшими во главѣ правительства; министерство Эммануэля Оливье открыто высказывало ихъ въ палатѣ депутатовъ и этимъ будило послѣднюю не только заявить свое согласіе на объявленіе войны Пруссіи, но и утвердить тѣ экстраординарные кредиты, которые требовались немедленнымъ приведеніемъ арміи на военное положеніе.

Въ виду всего этого, Пруссія казалась застигнутою врасплохъ французская армія стояла уже на границахъ Германіи, повидимому готовая къ вторженію, Пруссіи же надо было еще мобилизовать свою армію, стянуть ее къ границамъ, на что, по меньшей мѣрѣ требовалось двѣ, три недѣли. Поэтому-то, принимая, по необходимости, вызовъ Франціи, Пруссія первоначально помышляла лишь о чисто-оборонительной войнѣ. 4-го іюля появился королевскій указъ о приведеніи всѣхъ войскъ Сѣверо-Германскаго Союза на военное положеніе, причѣмъ было подтверждено, что мобилизація должна быть произведена безъ крайней поспѣшности, систематически, съ соблюденіемъ въ точности всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя еще во вре-

мира были установлены для избѣжанія всякаго замѣшательства при столь сложной операціи. Въ то же время оказалось, что и южная Германія горячо приняла вызовъ Франціи и, несколько не колеблясь, объявила себя на сторонѣ Пруссіи и предоставила, въ силу прежде-заключенныхъ трактатовъ, свои войска въ распоряженіе прусскаго короля, какъ верховнаго вождя всѣхъ германскихъ вооруженныхъ силъ.

Такое положеніе южной Германіи явилось уже первымъ разочарованіемъ для французовъ, которые рассчитывали, что Баварія, Виртембергъ, и даже Баденъ и Гессенъ—Дармштадтъ будутъ на ихъ сторонѣ. Разочарованіе это тѣмъ болѣе было тягостно для французскаго правительства, что оно, какъ все заставляетъ предполагать, основывало свой планъ военныхъ дѣйствій именно на томъ, что южная Германія выступитъ противъ Пруссіи.

Мобилизація не только сѣверо—германскихъ, но также и южно—германскихъ войскъ совершена была съ необыкновеннымъ порядкомъ, точно и скоро. Такъ какъ, по существующимъ положеніямъ, въ случаѣ мобилизаціи и сбора войскъ на которой либо изъ границъ, принято первоначально отправлять на мѣста сборовъ сперва всѣ тяжести и запасы войскъ, а затѣмъ уже самыя войска, то, весьма естественно, прусское правительство не могло рисковать назначеніемъ сборныхъ пунктовъ для войскъ на самой границѣ Франціи, а направляла корпуса къ Триру, Майнцу и Мангейму. Здѣсь уже изъ прибывающихъ корпусовъ должны были формироваться дѣйствующія арміи, которыя могли, по обстоятельствамъ, или выждать нападенія французовъ, если бы они перешли границу, или же, по сформированіи, двинуться впередъ, для внесенія войны въ самые предѣлы Франціи.

Положеніе Пруссіи, въ это первое время послѣ объявленія войны, было довольно затруднительно: на западѣ можно было ожидать со дня на день вторженія собранной на границѣ французской арміи; съ сѣвера, со стороны моря, ей угрожалъ французскій флотъ, который, немедленно послѣ объявленія войны, вышелъ изъ Шербурга съ тѣмъ, чтобы подѣйствовать на Данію, и вовлечь ее въ союзъ съ Франціею противъ Пруссіи; на югѣ, Австрія находилась въ крайне—сомнительномъ положеніи, хотя она и заявляла о необходимости сохраненія нейтралитета, но, тѣмъ не менѣе, въ средѣ вѣнскаго правительства сильна была партія, которая считала настоящую минуту самою удобною для того, чтобы отплатить Пруссіи за Бениггрецъ и вернуть Австріи то положеніе, которое она занимала въ Германіи до 1866 года. По этому—то въ Австріи, вслѣдъ за объявленіемъ Франціею войны Пру-

си, начались-было военныя приготовленія, конечно въ незначительныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, но, тѣмъ не менѣе, въ достаточныхъ для того, чтобы безпокоить до нѣкоторой степени прусское правительство. Только Россія и Англія стали перваго же раза въ благоприятное для Пруссіи положеніе, употребивъ дипломатическія усилія для того, чтобы локализовать войну, есть ограничить ее размѣрами непосредственной борьбы лишь между Франціею и Пруссіею.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Пруссія не рѣшилась съ перваго же раза двинуть всѣ войска къ западной границѣ, а собрала тамъ только девять корпусовъ, не считая южно-германскихъ войскъ, образовавъ изъ этихъ корпусовъ три арміи, а именно: сѣверную генерала Штейнмеца, изъ 8-го и 9-го корпусовъ, въ окрестности Трира, среднюю, принца Фридриха-Карла, изъ гвардейскаго, 2, 4 и 12-го (саксонскаго) корпусовъ, впереди Майнца, и южную, под начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца, изъ 5 и 11-го сѣверо-германскихъ корпусовъ, двухъ корпусовъ баварскихъ, двухъ дивизій вюртембергскихъ и 1½ дивизіи баденскихъ. Затѣмъ, до времени оставлены были въ своихъ районахъ: 6-й корпусъ — сilesскій, Бреславль, до разъясненія, какое положеніе приметъ въ предстоящей борьбѣ Австрія; 1-й въ Кенигсбергѣ, 9-й въ Шлезвигѣ, 10-й в Ганноверѣ, для охраненія, вмѣстѣ съ частію ландвера, морской прибрежій отъ непріятельскаго флота и десанта. Последнія войска были подчинены двумъ героямъ 1866 года, генераламъ Фогель-фонъ-Фалькенштейну и Гервартъ-фонъ-Биттенфельду. Составъ и организцію всѣхъ этихъ корпусовъ считаемъ излишнимъ приводить, такъ какъ они уже извѣстны отчасти изъ «Русскаго Инвалида», отчасти же и изъ «Военнаго обозрѣнія», помѣщеннаго въ предыдущемъ номерѣ «Военнаго Сборника». Замѣтимъ здѣсь только, что, принимая численность прусскихъ дѣйствующихъ корпусовъ на военной ногѣ среднимъ числомъ въ 30,000 человекъ (какъ это было и въ кампанію 1866 года), окажется, что прусаки выставили на первый разъ противъ Франціи:

Въ сѣверной арміи.	60,000	челов.
— средней арміи	150,000	—
— южной арміи прусскихъ войскъ.	60,000	—
— южной арміи южно-германскихъ.	120,000	—
Итого	390,000	челов.

Кромѣ этихъ силъ, оставалось въ Пруссіи, не считая ландверовъ

до 120,000 человѣкъ, которые могли двинуться къ границамъ Франціи, если не будетъ представляться опасности со стороны Австріи, Даніи и отъ французскаго десанта. Въ послѣдствіи, дѣйствительно, и оказалось возможнымъ присоединить эти войска къ рейнскимъ арміямъ, замѣнивъ ихъ въ предѣлахъ Сѣверо-германскаго Союза ланд-верами.

Главное начальство надъ германскими арміями принялъ король Вильгельмъ I, обратившійся по прибытіи, 21-го іюля, въ Майнцъ, съ прокламаціей къ арміи, напоминая ей, что дѣло идетъ о защитѣ угрожаемаго отечества, родной чести и очаговъ. При королѣ находится министръ-президентъ, графъ Бисмаркъ и генералъ Мольтке, состоящій въ должности начальника главнаго штаба.

Каждый день Пруссія могла ожидать открытія военныхъ дѣйствій французами, но между тѣмъ время уходило, а французская армія оставалась неподвижно въ прежнемъ своемъ расположеніи на границѣ. Причина тому заключалась весьма просто въ томъ, что французскія войска оказались совершенно не подготовленными къ войнѣ; приведеніе ихъ на военное положеніе сопровождалось разстройствомъ арміи; изъ седьмыхъ и восьмыхъ ротъ дѣйствующихъ баталіоновъ стали формировать четвертые и пятые баталіоны; къ войскамъ стали прибывать отпускные и резервисты; къ границамъ начали свозить боевое снаряженіе, патроны, артилерію, госпитали, довольствіе. Несмотря на обиліе перевозочныхъ средствъ на желѣзныхъ дорогахъ, ихъ оказалось недостаточнымъ для движенія одновременно всего этого къ границамъ; къ тому же оказалось, что многіе запасы, на которые правительство рассчитывало, существовали лишь на бумагѣ, но на дѣлѣ ихъ не было. Въ особенности же послѣднее обстоятельство выказалось, когда дѣло дошло до вооруженія національной гвардіи: министерство похвалялось передъ палатами, что имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 1,200,000 ружей системы Шасспо; когда же пришлось выдавать ружья національной гвардіи, то Шасспо не оказалось, и стали выдавать старыя ружья, передѣланныя въ заряжающіяся съ казны, такъ называемыя *à tabatières*, а затѣмъ начали выдавать гвардіи даже ружья Минье; наконецъ пришлось прибѣгнуть къ покупкѣ ружей въ Англіи. Не меньшія затрудненія были и въ дѣлѣ снабженія арміи патронами и продовольствіемъ; даже и вѣрности, на которыя министерство за послѣднее время обращало полное вниманіе, оказались далеко не вполне подготовленными къ оборонѣ. Вообще съ самаго же начала оказались во французской

арміи громадныя безперидки въ ея администраціи, замедлившіе открытіе военныхъ дѣйствій.

А между тѣмъ, вся Франція, увѣренная въ успѣхъ, легкомысленно рассчитывая на легкую побѣду надъ пруссаками, съ нетерпѣніемъ ожидала извѣстій изъ дѣйствующей арміи, удивляясь ея бездѣйствию. Никто и не могъ предполагать, что бы бездѣйствіе это было вынуждено; въ войскахъ также былъ слышенъ ропотъ, что ихъ не ведутъ впередъ. Что бы успокоить общія ожиданія, императоръ Наполеонъ открылъ, наконецъ, военныя дѣйствія, выдвинувъ 21-го іюля корпусъ генерала Фросара (2-й) къ Саарбрюжену и овладѣвъ безъ труда этимъ пунктомъ, слабо занятымъ пруссаками. Ничтожный этотъ успѣхъ французы возвели—было въ большое дѣло, придавъ ему значеніе и тѣмъ, что при немъ находился самъ императоръ, вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ. Однакожь послѣдствія показали, что дѣло это было поднято на ходули, что, со стороны пруссаковъ, имѣлось не болѣе нѣсколькихъ ротъ, противъ которыхъ французы развернули двѣ дивизіи, что самый успѣхъ, наконецъ, не имѣлъ ровно никакого значенія, такъ какъ, овладѣвъ городомъ, французы не овладѣли ни находящимся тутъ же мостомъ черезъ рѣку Саару, ни противолежащими высотами Сентъ-Іоаннъ, господствующими надъ городомъ.

Занятіе Саарбрюжена французами очевидно не имѣло никакой цѣли, кромѣ того только, что бы написать блистательную реляцію: войска французскія и въ это время еще не были вполне готовы къ открытію военныхъ дѣйствій. Корпуса французской арміи хотя и стояли на границѣ, но были разбросаны и, по большей части, стояли чрезвычайно широко. Всего было на границѣ сформировано восемь корпусовъ, занимавшихъ, около 20-го іюля, слѣдующее расположеніе:

1-й корпусъ, маршала Макъ-Магона, въ Страсбургѣ. 2-ой корпусъ, генерала Фросара, въ Сентъ-Авольдѣ и Саарбрюкенѣ. 3-й корпусъ, маршала Базена, въ Мецѣ. 4-й корпусъ, генерала Ламиро, въ Тіонвилѣ. 5-й корпусъ, генерала Фальи, въ Бичъ и Сааргемюнде. 6-й корпусъ, маршала Канробера, въ слѣдованіи изъ Меца къ Сааргемюнде. 7-й корпусъ, генерала Дуэ, въ Безансонѣ и Бельфордѣ. Гвардейскій корпусъ, генерала Бурбаки, въ Нанси.

Затѣмъ 1-й, 5-й и 7-й корпуса, занимающіе линію Рейна, были подчинены маршалу Макъ-Магону. 2-й 3-й и 4-й корпуса, предназначенные для дѣйствій собственно на пространствѣ между Люксембургомъ и Пфальцемъ, ввѣрены начальству маршала Базена. Гвардія же, корпусъ Канробера и сформировавшіеся три резервныя кавале-

рійскія дивизіи, императоръ оставилъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи, въ видѣ общаго резерва.

Составъ корпусовъ былъ неодинаковъ: въ нѣкоторыхъ по четыре, въ другихъ по три пѣхотныя дивизіи и въ каждомъ по одной кавалерійской, различнаго состава. Определить не только точнымъ образомъ, но даже приблизительно, численность всѣхъ этихъ корпусовъ крайне затруднительно, почти невозможно, такъ какъ части не одинаково были укомплектованы: въ нѣкоторыхъ полкахъ роты имѣли всего по 80, въ другихъ по 100, въ весьма немногихъ по 130 человекъ въ строю. Страннѣе всего, что корпусъ Макъ-Магона, наиболѣе придвинутый къ границѣ и наиболѣе удаленный отъ главныхъ силъ французовъ, былъ въ болшемъ противъ другихъ корпусовъ некомплектъ, да къ тому же имѣлъ и наиболѣе разбросанное расположеніе. Въ главной квартирѣ императора какъ будто бы забыли объ этомъ корпусѣ, не сообщая ему никакихъ распоряженій. Обстоятельство это приписывается нѣкоторыми раздорами существовавшимъ между военнымъ министромъ маршаломъ Лебефомъ и Макъ-Магономъ. Такимъ образомъ, къ общему неустройству присоединилось еще и всегда вредное разногласіе между высшими начальниками.

Около 20-го іюля, то есть къ тому времени, когда уже германскія арміи были совершенно готовы къ стиратию военныхъ дѣйствій, корпусъ Макъ-Магона, на который обрушились первые удары противника, находился въ самомъ разбросанномъ положеніи въ Эльзасѣ, а частію даже въ Лотарингіи. Два дивизіи его (Авеля Дуэ) были выдвинуты къ самому пограничному съ Пфальцомъ городу Вейсенбургу; двѣ находились въ Гагенау, одна у Страсбурга, резервная артиллерія и парки еще слѣдовали къ корпусу и находились, еще 22-го іюля, у Нанси; одинъ кавалерійскій полкъ въ Савернѣ. Главная квартира Макъ-Магона была въ Страсбургѣ.

О сосредоточеніи въ Пфальцѣ арміи наследнаго принца не знали не только Макъ-Магонъ, но даже и стоящій на самой границѣ генералъ Дуэ, поэтому и неудивительно, что послѣдній былъ захваченъ врасплохъ, лишь только пруссаки перешли въ наступленіе.

Дивизія Дуэ состояла изъ бригады генерала Монмари: 16-го стрѣлковаго баталіона, 50 и 78 линейные полки; другая бригада изъ одного полка зуавовъ и одного полка алжирскихъ стрѣлковъ; при дивизіи находилась всего одна 6-фунтовая батарея и одинъ конно-егерскій полкъ. Передовой отрядъ дивизіи занималъ городъ Вейсенбургъ, обнесенный старинною стѣною съ водяными рвами; прочія же войска дивизіи стояли на лежащей въ получасовомъ раз-

стоянии за городомъ горѣ Гейсбергъ, представлявшей очень выгодную позицію для обороняющагося.

Съ разсвѣтомъ 23-го іюля, французы съ удивленіемъ увидѣли, что господствующія надъ Вейсенбургомъ высоты, на которыхъ расположена баварская деревенька Швейгенъ, заняты непрітелемъ, который тотчасъ же открылъ огонь по городу и близъ лежащему биваку 50 линейнаго полка. Это была баварская дивизія Ботнера, составлявшая авангардъ наслѣднаго принца. Огонь продолжался недолго, и около восьми часовъ утра баварцы, поддержанные частями 5-го прусскаго корпуса (генерала Киркбаха), выбили французовъ изъ Вейсенбурга. Затѣмъ французы продолжали еще держаться на высотахъ Гейсберга, и притомъ съ лучшими своими войсками — зуавами и тюркосами. Но къ этому времени къ мѣсту сраженія подошли уже и части 11-го прусскаго корпуса (генерала Бозе), которые атаковали правый флангъ французовъ. Подавляемые превосходствомъ и артилеріи, и пѣхоты, французы, несмотря на выказанную храбрость, не могли держаться, и около полдня, стали подаваться назадъ, а вслѣдъ затѣмъ, преслѣдуемые пруссаками, обратились въ совершенно безпорядочное отступленіе, что бы не сказать бѣгство. Пруссаки подавили эту несчастную дивизію своимъ превосходствомъ силъ; генералъ Дуэ не пережилъ своего пораженія и былъ убитъ въ одной изъ послѣднихъ атакъ; потери были довольно значительны съ обѣихъ сторонъ, что свидѣтельствуетъ объ унерствѣ боя; французы потеряли одно орудіе и до 800 плѣнныхъ, которые преимущественно были взяты при ихъ отступленіи.

Не увлекаясь этимъ первымъ успѣхомъ, наслѣдный принцъ не торопясь двинулся впередъ, ожидая, что, вѣроятно, корпусъ Макъ-Магона не замедлитъ встрѣтить его. И дѣйствительно, лишь только стало извѣстнымъ въ Страсбургѣ о наступленіи пруссаковъ, Макъ-Магонъ дѣлаетъ всѣ распоряженія для сбора своихъ войскъ къ лѣвому флангу, гдѣ онъ скорѣе всего могъ надѣяться на помощь близстоящаго 5-го корпуса (Фальи). Позиція, избранная имъ для отпора пруссакамъ, лежала за Зауербахомъ у города Верта, на прямой дорогѣ ведущей отъ Зульда (изда перешелъ наслѣдный принцъ), на Бичъ, гдѣ можно было ожидать войска Фальи.

Изъ донесенія самого Макъ-Магона видно, что, располагаясь на позиціи у Верта, онъ имѣлъ, утромъ 25-го іюля, въ своемъ распоряженіи четыре пѣхотныя (считая въ томъ числѣ и отступившую отъ Вейсенбурга), одну кавалерійскую дивизію своего корпуса и одну дивизію (Дюмениля) изъ корпуса Канробера и резервную кирасирскую

дивизію (Боннена); дивизія 7-го корпуса прибыла къ нему въ этотъ же день рано утромъ. Чрезвычайно странно, что дивизія 6-го корпуса, даѣе стоявшаго, поспѣла во-время къ Верту, между тѣмъ, какъ Фальн, главная квартира котораго находилась въ Бичъ, въ разстояніи всего нѣсколькихъ вѣстѣ 30 верстъ отъ Верта, не прислала Макъ-Магону никакого подкрѣпленія. Частныя извѣстія объясняютъ это ошибкою телеграфиста, который, передавая телеграмму отъ Макъ-Магона Фальн, вмѣсто того, что бы показать, что дѣй дивизія должны слѣдовать на Ламбахъ, т. е. въ тылъ пруссакамъ, телеграфировалъ, что дивизія должны быть направлены на Ганшпахъ, въ совершенно противоположную сторону. Не случись этой ошибки—положеніе Макъ-Магона было бы, конечно, надежнѣе.

Позицію при Вертѣ Макъ-Магонъ считалъ необходимымъ избрать и защищать для того, чтобы прикрыть желѣзную дорогу изъ Страсбурга въ Бичъ и вообще пути сообщенія, пролегающіе у подножія Вогезовъ. Главнымъ пунктомъ расположенія французовъ было селеніе Фрошвейлеръ, именемъ котораго французы и называютъ самое происшедшее здѣсь сраженіе, между тѣмъ какъ нѣмцы называютъ его сраженіемъ при Вёртѣ, отъ небольшого городка, лежащаго почти противъ центра французской позиціи.

По донесенію наследнаго принца, онъ зналъ о сборѣ войскъ Макъ-Магона у Вёрта и предполагалъ атаковать ихъ 26-го іюля, но горячность баварцевъ усорила рѣшеніе дѣла.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюля, союзныя войска подошли къ Вёрту и аванпосты 5-го корпуса, слѣдовавшаго по шоссе изъ Зульца, и баварцевъ, двигавшихся правѣе, явились въ виду французскихъ передовыхъ постовъ.

Въ это же время 11-й прусскій корпусъ былъ направленъ на Гагенау, 2-й корпусъ слѣдовалъ за пятымъ, а самъ главнокомандующій со штабомъ находился еще въ Зульцѣ.

Съ разсвѣтомъ 25-го іюля, на аванпостахъ 5-го и баварскаго корпусовъ началась перестрѣлка, а часамъ къ семи, посланные съ обѣихъ сторонъ отряды для рекогносцировки, завязали дѣло. Баварскіе корпуса, поддержанные 5-мъ прусскимъ корпусомъ, благодаря огню своей многочисленной артиллеріи, оттѣснили—было французовъ, но вслѣдъ за тѣмъ должны были остановиться и даѣе отступить, вслѣдствіе перехода въ наступленіе французскихъ войскъ. Макъ-Магонъ, въ своемъ донесеніи, приписываетъ это временное отступленіе баварцевъ храбрости французовъ, между тѣмъ какъ наследный принцъ показываетъ, что имъ приказано было отойти для того, что

бы дать время стянуться всѣмъ войскамъ, и въ особенности подойти 11-му корпусу, который съ дороги въ Гагенау направленъ былъ въ обходъ праваго фланга французовъ. Какъ бы то ни было, по часовъ до одиннадцати сраженіе было нерѣшительно и скорѣе даже клонилось на сторону французовъ, чѣмъ прусаковъ. Около этого времени, на поле сраженія прибылъ наслѣдный принцъ съ своимъ начальникомъ, штаба генераль-лейтенантомъ фонъ Блументалемъ, подошелъ уже 2-й прусскій корпусъ, виртембергская дивизія своднаго корпуса Вердера, показался наконецъ противъ праваго фланга французовъ, на Гунштеттскихъ высотахъ, и 11-й корпусъ (Бозе). Всѣ эти силы, превышавшія своей числительностью войска Макъ-Магона болѣе чѣмъ вдвое, обрушились на французскую позицію, преимущественно направляя свои атаки противъ праваго фланга, гдѣ лежали селенія Эльзасхаузенъ и Фрошвейлеръ. Здѣсь то прусаки выдвинули сперва (по донесенію Макъ-Магона) болѣе шестидесяти орудій, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ густой цѣпи застрѣльщиковъ, направили въ тылъ правому флангу французовъ массы пѣхоты; для противодействию имъ были направлены вторая бригада 3-й дивизіи и остатки 2-й дивизіи, отступившіе отъ Вейсенбурга и желавшіе отмстить прусакамъ за свое пораженіе. Но, несмотря на геройство французскихъ войскъ, несмотря на личное присутствіе маршала, попытки эти были безуспѣшны: опрокидываемыя линіи прусановъ снова возвращались въ бой съ новыми подкрѣпленіями и подавляли своей многочисленностью. Несмотря на ослѣдній огонь французовъ, прусаки и баварцы бодро выдерживали его и неоднократно ходили въ штыки, отбѣгая шагъ за шагомъ противника. Къ четыремъ часамъ по полудни Макъ-Магонъ, видя невозможность долѣе держаться, тѣмъ болѣе, что къ этому времени многія части были уже совершенно разстроены и ослаблены, рѣшился отступить и, для прикрытія отступления выдвинувъ впередъ кирасирскую дивизію и пустивъ въ атаку поочередно всѣ четыре составляющіе ее полки (№ 1, 2, 3 и 4). Атака эта была произведена противъ прусскихъ стрѣльцовъ, занимавшихъ поля засѣянный хмѣлемъ и образующія правильныя гряды: лошадямъ пришлось скакать между грядъ, а въ хмѣлѣ лежали прусскіе стрѣлки, которые стрѣляли почти въ упоръ въ кирасировъ. Атаки эти остановили, конечно, на время прусановъ, дали возможность французамъ нѣсколько отойти, но уничтожили всѣ четыре кирасирскіе полка, такъ что изъ нихъ уцѣлѣло не болѣе 500 чело-вѣкъ (по отзывамъ самихъ французовъ).

Прусаки преслѣдовали отступающихъ весьма настойчиво почти

всей своей кавалеріей и положительно обратили это отступленіе въ безпорядочное бѣгство; часть войскъ Макъ-Магона, наиболѣе разстроенная, отступила въ безпорядкѣ на Гагенау, другая же, вѣстѣ съ самимъ маршаломъ, на Рейхгофенъ къ Нидерборву, гдѣ преслѣдованіе приостановлено, частію вслѣдствіе наступавшей темноты, частію же потому, что у послѣдняго пункта стояла высланная отъ корпуса Фальи дивизія Гюйо-де-Леспара.

Потери съ обѣихъ сторонъ были весьма значительныя, что свидѣтельствуется, что, несмотря на свою малочисленность, французскіе солдаты дрались хорошо. По имѣющимся свѣдѣніямъ, французы потеряли убитыми и ранеными до 9,000 человекъ, а союзники 4,859 человекъ; нѣкоторые же ихъ полки понесли громадныя потери, особенно офицерами; такъ, въ 58 прусскомъ полку, изъ 73 бывшихъ въ строю офицеровъ, выбыло 70.

Въ рукахъ прусаковъ, по донесенію наследнаго принца, осталось до 8,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ болѣе 2,500 раненыхъ; кромѣ того прусакамъ досталось 30 орудій, 6 картечицъ, 2 знамени и множество всякаго орудія; при преслѣдованіи прусаки захватили даже фургонъ, принадлежавшій канцеляріи Макъ-Магона, со всей его перепиской; виртембергцы захватили корпусную военную кассу; баденцы овладѣли нѣсколькими вагонами съ оружіемъ, запасами и 100 лошадей; все это подвозилось еще къ французскимъ войскамъ.

Разстройство Макъ-Магоновскаго корпуса было столь велико, что нельзя было и думать о присоединеніи его къ другимъ войскамъ, стоящимъ вдоль границы, а необходимо было его отвести уже во внутрь страны для полнаго переформированія. Вслѣдствіе того Макъ-Магонъ и повелъ остатки своихъ войскъ черезъ Савернъ, Нанси, Туль къ Марнѣ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, скорѣе уйти отъ преслѣдованія наследнаго принца и достигнуть Шамона; кружное это движеніе ему удалось исполнить благополучно, хотя къ Марнѣ онъ довелъ всего изъ своего корпуса не болѣе 12,000—15,000, совершенно разстроенныхъ, истомленныхъ и деморализированныхъ солдатъ.

Не болѣе счастливъ для французовъ былъ день 25-го іюля и на другомъ, лѣвомъ, флангѣ ихъ расположенія. Въ этотъ же самый день части арміи Штейнмеца атаковали 2-й французскій корпусъ (Фросара), занимавшій Саарбрюкенъ и Форбахъ.

И здѣсь, такъ же какъ подъ Вёртомъ, дѣло началось по инициативѣ частныхъ начальниковъ, безъ предварительнаго распоряженія высшихъ властей. Войска 1-й и 2-й германскихъ армій, по мѣрѣ ихъ

сбора у Трира и Майнца, постепенно выдвигались все ближе и ближе къ французской границѣ. Наступленіе, возможность и необходимость вторженія въ предѣлы Франціи была у всѣхъ на умѣ, почему, казалось, каждый прусскій начальникъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости идти впередъ, если только ему не загораживаютъ дороги превосходныя силы французовъ.

При такомъ убѣжденіи неудивительно, что когда войска, стоящія въ виду Саарбрюкена на Юнитскихъ высотахъ, прусской дивизіи генерала Камеке (14-й) замѣтили, что въ ночь съ 24-го на 25-е іюля французы, по неизвѣстной причинѣ, очистили Саарбрюкенъ и лежащія назади его высоты Виттенбергъ, то тотчасъ же между ними явилось желаніе перейти Саару и занять мѣста, оставленные непріателемъ. Дѣйствительно, 25-го іюля, въ 12 часу, кавалерійская дивизія Рейнхабена, предшествуемая двумя эскадронами, прошла безпрепятственно городъ; за нею послѣдовала и дивизія Камеке. Французы въ это время занимали войсками 2-го корпуса Шпихерскія высоты, которыя представляютъ совершенно недоступную позицію. Возвышаясь болѣе чѣмъ на сто футовъ надъ равниною, высоты эти обращены къ Саарбрюкену крутыми, мѣстами утесистыми, мѣстами покрыты лѣсомъ скатами; взойдя на высоты, представляется обширное, частію покрытое лѣсомъ, плато, на которомъ по мецской дорогѣ лежитъ мѣстечко Форбахъ; самая дорога изъ Саарбрюкена врѣзывается въ эти высоты глубокимъ извилистымъ ущельемъ.

Такова была позиція, занятая французами, которую рѣшился штурмовать генералъ Камеке съ своею дивизіею, какъ только французы сдѣлали съ высотъ нѣсколько выстрѣловъ по его войскамъ. Дѣло, очевидно, было крайне смѣлое и рискованное, тѣмъ болѣе, что 14-я дивизія не имѣла непосредственно за собою никакихъ подкрѣпленій; ближайшія войска находились отъ нея въ разстояніи не менѣе 4, 5 часовъ пути.

До трехъ часовъ пополудни, генералъ Камеке тщетно пытался овладѣть непріятельской позиціей, стараясь преимущественно атаковать ее съ лѣваго фланга; три послѣдовательныя атаки его были отбиты, а между тѣмъ въ этихъ атакахъ принимали уже участіе почти всѣ части дивизіи.

Но на выстрѣлы собирались уже подкрѣпленія: первыми стали прибывать части дивизіи генерала Барнекова (16-й), затѣмъ подошла и 5-я дивизія генерала Штюльпнагеля; пѣхота этой дивизіи по желѣзной дорогѣ была доставлена изъ Нейкирхена въ Саарбрюкенъ. Къ мѣсту боя подошли командиры 7-го корпуса, генералъ

Цастровъ, 8-го—Гебенъ, наконецъ и самъ командующій 1-ю арміею, генералъ Штейншецъ.

Позиція казалась неодолимою, непріятель силенъ, но прусскіе командиры, слѣдуя вполне разумному правилу, что развѣ-начатое предпріятіе должно быть доведено до конца, рѣшились снова начать атаку съ тѣмъ, чтобы непремѣнно овладѣть Шпихерскими высотами.

Въ половинѣ четвертаго 40-й пѣхотный полкъ, поддерживаемый справа 14-ю дивизіею, слѣва четырьмя баталіонами пядой, сталъ взбираться по лѣсистымъ скатамъ Шпихерна; остальные баталіоны 5-й и вся 16 дивизія остались въ резервѣ.

На этотъ разъ атака пруссаковъ увѣнчалась успѣхомъ: постепенно тѣсня французскія войска, пруссаки взобрались на плато и прошли весь лѣсъ до южной его опушки. Здѣсь пришлось имъ выдержать сильный натискъ непріятеля, всѣ усилія котораго оказались однако тщетными; а между тѣмъ пруссакамъ удалось, наконецъ, взвести на высоту двѣ батареи 5-й дивизіи и положеніе ихъ еще болѣе упрочилось.

Всѣ затѣмъ дальнѣйшія нападенія французовъ, старавшихся сбросить ихъ внизъ, не имѣли никакого успѣха и, съ наступленіемъ темноты, французы, ослабленные этимъ боемъ, вынужденны были отступить, выставивъ лишь сильныя батареи, которыя продолжали громить прусское расположеніе.

Дѣло это, могущее служить образцомъ прусской настойчивости, сильно разстроило корпусъ Фросара, который отступилъ поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ; безпорядочность отступления еще болѣе усилилась, когда французы узнали, что пруссаки появились у нихъ въ тылу: это была 13-я дивизія генерала Глюмера, которая перешла Сааръ у Вердена, безпрепятственно поднялась на плато противъ самаго Форбаха и съ полнымъ успѣхомъ атаковала французскій лагерь, захвативъ въ немъ большое число палатокъ, обозовъ и продовольственныхъ припасовъ.

По французскимъ показаніямъ, въ дѣлѣ у Шпихерна участвовалъ одинъ только корпусъ Фросара; пруссаки же показываютъ, что у французовъ было не менѣе 52 баталіоновъ съ многочисленною артилеріею, противъ которыхъ дѣйствовало только 27 прусскихъ баталіоновъ.

Успѣхъ пруссаковъ былъ купленъ однако дорогою цѣною, въ чемъ они сами сознаются; у нихъ вышло изъ строя: въ 14-й дивизіи 2,968 человекъ убитыми и ранеными, въ 5-й также болѣе 2,000

человѣкъ. Въ особенности пострадали нѣкоторые полки, бывшіе почти все время въ огнѣ; такъ, 12-й пѣхотный полкъ потерялъ 32 офицера и до 800 человѣкъ, слѣдовательно около $\frac{1}{3}$ своего состава.

Потери французовъ убитыми и ранеными были менѣе значительны, но за то пруссакамъ удалось забрать болѣе 2,000 плѣнныхъ — неранеными только; кромѣ того, взято 49 поитоновъ, лагерь и большіе запасы.

Два эти пораженія, въ одинъ и тотъ же день, были роковымъ ударомъ для французскаго правительства. Въ Парижѣ стали проявляться волненія, палата депутатовъ собралась въ экстраординарное засѣданіе, въ которомъ было высказано немало горькихъ истинъ и объ императорѣ, и о военачальникахъ французской арміи, наконецъ о министерствѣ, которое ввергло Францію въ войну, къ которой ничего не было подготовлено; не было недостатка при этомъ въ пападакахъ и на военное министерство, которое, какъ оказалось, вовсе не знало состоянія военныхъ силъ Франціи, которое, изъ угодливости къ императору, показывало все не въ томъ видѣ, какъ оно было. Было бы слишкомъ длинно вдаваться въ подробности этого кризиса, достаточно сказать, что онъ кончился паденіемъ министерства Оливье, отрѣшеніемъ маршала Лебефа, не только отъ завѣдыванія военнымъ министерствомъ, но и отъ должности занимаемой имъ въ арміи, предложеніемъ, наконецъ, чтобы императоръ отказался отъ командованія дѣйствующею арміею и передалъ оное болѣе опытному и энергическому главнокомандующему. Вновь составлено министерство, во главѣ котораго сталъ герой китайской войны, генераль Кузень де-Монтобанъ, графъ Паликао, принявшій на себя и управленіе военнымъ министерствомъ. Вступленіе новыхъ лицъ въ управленіе дѣлами ознаменовано цѣлымъ рядомъ мѣръ, долженствовавшихъ исправить современное положеніе французовъ: декретомъ 28-го іюля маршалъ Базенъ назначенъ главнокомандующимъ французскихъ армій, 31-го іюля генераль Трошю, пользовавшійся большою популярностію за свою оппозицію императору и удаленный отъ дѣлъ, назначенъ командиромъ 12-го корпуса, формировавшагося въ Шалонѣ; декретомъ 29-го іюля постановлено:

1) Всѣ граждане моложе 30 лѣтъ, удовлетворившіе закону о рекрутской повинности и не состоящіе въ спискахъ подвижной гвардіи, приглашаются принять въ ней участіе.

2) Изъ числа подвижной гвардіи могутъ быть назначаемы, по требованіямъ службы, контингенты для дѣйствующей арміи.

3) Остальная часть подвижной гвардіи будетъ распределена, на

основаніи закона 1-го февраля 1868 года. Тѣмъ не менѣе, она можетъ быть употреблена на службу за границей; женатыя могутъ оставаться по домамъ.

4) Выше-поименованныя распоряженія должны исполняться только въ теченіе настоящей войны.

5) Контингентъ класа 1870 года состоитъ изъ всѣхъ молодыхъ людей, внесенныхъ въ рекрутскіе списки и не подлежащихъ освобожденію на основаніи закона 21-го марта 1832 года.

6) Ревизіонный совѣтъ (conseil de révision) тотчасъ начнетъ свое дѣло для сформированія контингента 1870 года, не приступая къ вынудителю жребію.

7) Срокъ службы молодыхъ людей будетъ считаться со дня обнародованія этого закона.

Этими мѣрами правительство надѣялось получить до 320,000 человекъ, въ числѣ которыхъ можно считать до 140,000 старыхъ солдатъ; массу эту, вмѣстѣ съ собираемыми отпускными и съ подвижною гвардіею, предполагалось употребить на пополненіе дѣйствующихъ сформированныхъ уже корпусовъ, на образованіе особой резервной арміи, сборнымъ пунктомъ для которой назначенъ Шалонъ, гдѣ она должна была поступить подъ начальство маршала Макъ-Магона. Въ то же время, Парижъ объявленъ былъ въ осадномъ положеніи, дѣятельно приступлено къ вооруженію его фортовъ и къ постройкѣ новыхъ временныхъ укрѣпленій, къ заготовленію запасовъ для обезпеченія продовольствія столицы, на случай, если бы обстоятельства довели до осады ея, наконецъ къ созванію въ Парижъ національной гвардіи всей Франціи для защиты ея. Наблюденіе за всѣми мѣрами по оборонѣ Парижа возложено на особый комитетъ, въ составъ котораго, въ послѣдующіе дни, назначены были, по требованію палаты, и нѣкоторые депутаты. Уступая наконецъ общественному мнѣнію, правительство назначило генерала Трошию главнокомандующимъ въ Парижѣ, подчинивъ ему всѣ войска, собираемыя для обороны столицы.

Независимо отъ призыва контингента 1870 года и національной гвардіи, правительство привело въ Парижъ изъ портовъ всѣ четыре полка морской пѣхоты, сборныя команды моряковъ для дѣйствія при орудіяхъ фортовъ, которые также доставлены отъ флота, сформировало особую пѣхотную дивизію въ 8,000 человекъ (генерала Сумека) изъ пожарныхъ и полицейскихъ командъ, а также кавалерійскую дивизію (генерала Планхоля) въ 2,480 лошадей изъ жандармскихъ командъ. Для вооруженія національной гвардіи упо-

требуется 120,000 старыхъ ружей. Минье и приобрѣтено въ Англіи 40,000 ружей Ремингтона.

Рядомъ со всѣми этими мѣрами, палата депутатовъ настойчиво требовала, чтобы всѣмъ гражданамъ дозволено было взяться за оружіе, чтобы немедленно приступлено было къ формированію на все пространство Франціи легучихъ отрядовъ изъ жителей, которые безпокоили тылъ непріятеля при его поступленіи, дѣйствовали его сообщенія. Однакожь на эту мѣру до послѣдняго времени правительство не соглашалось, не желая дать оружіе въ руки гражданамъ, изъ опасенія, чтобы оно не было обращено противъ династии и ея приверженцевъ. Лишь недавно уже подобныя партіи стали образовываться во многихъ мѣстахъ и можно полагать, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, подобныя партизанскіе отряды могутъ быть опаснѣе для прусаковъ, чѣмъ дѣйствующія французскія арміи.

Новый французскій главнокомандующій, маршалъ Базенъ, признавая совершенную невозможность держаться противъ прусаковъ въ открытомъ полѣ, тѣмъ болѣе, что войска отступавшія отъ Шпихена, были сильно деморализованы своей неудачей, рѣшился отвести всѣ французскія войска за Мозель, надѣясь за этой оборонительной линіей дать отпоръ прусакамъ. Но пока дѣлались распоряженія для этого, пока войска французскія отступали къ Мецу, который долженъ былъ сдѣлаться главнымъ пунктомъ обороны Мозеля, прусакъ быстро двигались впередъ, въ особенности армія наследнаго принца. 31-го іюля, передовые посты этой арміи заняли уже Нанси и Фруаръ, лежащія на Мозелѣ, на соединеніи желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Страсбурга и Меца въ Парижъ. Въ то же время, 1-я прусская армія непосредственно слѣдовала за французскими войсками, отступавшими отъ Форбаха, а 2-я армія направлялась лѣвѣе ея также къ Мецу. Послѣ сраженія при Вертѣ и Форбахѣ, прусскому правительству стало уже ясно, что одержанный успѣхъ повліяютъ на рѣшимость Австріи и Даніи пристать къ союзу съ Франціей, почему и рѣшено было всѣ корпуса сѣверогерманской арміи притянуть во Францію. Это тѣмъ болѣе оказывалось возможнымъ, что въ это время выяснилось вполне, что Франція въ состояніи послать десантъ къ берегамъ Пруссіи; къ тому же сборъ ландверовъ былъ оконченъ; образованныя изъ него дивизіи могли вполне замѣнить выводимые изъ Пруссіи армейскіе корпуса; вмѣстѣ съ ними даже и часть ландверовъ была направлена во Францію, и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже весьма значительная, именно до 120,000 человекъ. Подирѣшенія эти тѣмъ болѣе были необходимы, что, не

всими отъ сильныхъ потерь въ дѣлахъ съ непріятелемъ, пруссакамъ, по мѣрѣ движенія ихъ во внутрь Франціи, пришлось отдѣлять войска на этапы, для охраненія складовъ, наконецъ для осады крѣпостей, стоящихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ, для обложенія и осады Страсбурга пришлось отдѣлить полторы дивизіи баденскихъ и вюртембергскихъ войскъ; для осады небольшихъ крѣпостей, охраняющихъ проходы въ Вогезахъ, а именно Бича, Пфальсбурга, Пети-Піера, надо было также оставить войска. Наконецъ нужны были войска въ тылу арміи и въ распоряженіе гражданскихъ властей, которыя были установлены пруссаками въ занятыхъ ими провинціяхъ, Эльзасѣ и Лотарингіи.

Прибытіе четырехъ новыхъ прусскихъ корпусовъ (1, 6, 9 и 10) во Францію, къ первымъ числамъ августа, было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ, именно въ это время, готовилась разыгратъ кровавая драма у Меца, долженствовавшая имѣть весьма важныя послѣдствія для французовъ. Изъ дѣйствующихъ прусскихъ корпусовъ только одна 19-я дивизія осталась въ Шлезвигѣ и вмѣстѣ съ 25-ю (ландверною) состоитъ подъ начальствомъ генерала Манштейна.

Отступленіе французовъ отъ границы къ Мецу было весьма безпорочно. Французы вообще не умѣютъ вовсе отступать, этимъ отличаются всѣ ихъ походы: при сангвиническомъ ихъ характерѣ, какъ успѣхи быстро поднимаютъ ихъ духъ, точно такъ же быстро неудачи деморализируютъ ихъ. При отступленіи же къ Мецу и погода имъ не благопріятствовала: съ 26-го іюля пошли почти постоянные дожди, дороги испортились, что хотя одинаково вредило обѣимъ сторонамъ, но было легче переносимо пруссаками, нравственные силы которыхъ росли съ каждымъ днемъ, поддерживаемыя одержанными успѣхами и надеждами на будущее.

По мѣрѣ приближенія къ Мецу, стала усиливаться пастойчивость преслѣдованія, что и побудило маршала Базена выставить на рѣчку французскій-Нидъ, къ Панжу, Борни и Бурселю, усиленный арьергардъ, который долженъ былъ прикрыть отступленіе корпуса Фросара. Войска 1-й прусской арміи, а именно 7-й корпусъ немедленно атаковалъ, 2-го августа, остановившагося непріятеля, который, вмѣсто того чтобы отступить съ боемъ, завязалъ дѣло и даже перешелъ обратно на правый берегъ Мозеля два корпуса (гвардію и 4-й), бывшіе уже на лѣвомъ берегу рѣки. Завязалось горячее дѣло, въ которое пруссаки постепенно ввели почти всю 1-ю армію и часть 2-го (9-й корпусъ), дѣло, кончившееся тѣмъ, что все-таки французы были отброшены къ мецкимъ фортамъ. А между тѣмъ, пе-

редовыя войска 2-й арміи успѣли занять тѣмъ временемъ Понтъ-а-Муассонъ и имѣющуюся тамъ переправу. Уже занятіе пруссаками Нанси и Фроара показало Базену, что за Мозелемъ онъ не можетъ держаться, потому что армія наследнаго принца будетъ угрожать его сообщеніямъ съ Шалономъ и Парижемъ. Вслѣдствіе этого, французскій главнокомандующій, какъ видно изъ частныхъ корреспонденцій, еще 1-го августа рѣшился не держаться за Мозелемъ, а отступать, черезъ Верденъ, къ Шалону на соединеніе съ формируемой тамъ арміею Магъ-Магона; а потому, 2-го числа, всѣ обозы уже потянулись изъ Меца въ Верденъ. Увлеченіе же дать отпоръ пруссакамъ у Курселя замедлило выполненіе этого рѣшенія, которое начало приводиться въ исполненіе лишь на слѣдующій день, 3-го августа. Еще наканунѣ этого дня, императоръ Наполеонъ лично выѣхалъ изъ Меца, сопровождаемый сильнымъ конвоемъ, такъ какъ были уже слухи, что прусскіе разъѣзды стали появляться на лѣвомъ берегу Мозеля. 3-го же августа стали выступать изъ Меца всѣ французскія войска, т. е. гвардія, 3-й корпусъ, которымъ, за назначеніемъ Базена главнокомандующимъ, командовалъ генераль Деканъ, 4-й корпусъ Ламиро, 2-й Фросара и наиболѣе значительныя части корпусовъ 5-го и 6-го; всѣ эти войска, будучи пополнены въ Мецѣ прибывшими туда маршевыми баталіонами, заключали въ себѣ, по приблизительному расчету, не менѣе 130, а можетъ быть даже и до 150.000 человекъ. Что маршалъ Базенъ рѣшился вполнѣ оставить Мецъ, это свидѣтельствуютъ корреспонденціи, показывающія, что 14-го числа его главная квартира и канцелярія вышли изъ Меца и направились черезъ Гравелотъ, Марсъ-ла-Туръ и Френъ на Верденъ. Скопленіе войскъ, артилеріи и обозовъ на дорогѣ было громадно, а потому и неудивительно, что головы французскихъ колонъ, къ вечеру 3-го августа, дошли только до Марсъ-ла-Тура (18 верстъ отъ Меца), и такъ какъ непріятель былъ уже близко, его можно было ожидать съ лѣваго фланга, то вся армія остановилась на позиціи между Гравелотомъ и Марсъ-ла-Туромъ, имѣя фронтъ обращеннымъ къ югу.

Въ походѣ и на этой-то позиціи французскія войска провели день 3-го (по нов. ст. 15-го) августа, день тезоименитства императора, который постоянно былъ празднуемъ войсками съ особеннымъ торжествомъ. На этотъ разъ не было ни возгласовъ въ честь императора, ни шумныхъ овацій: напротивъ того, въ войскахъ шель глухой ропотъ, что императоръ оставилъ армію, почти бѣжалъ изъ ея

среды, именно въ то время, когда арміи этой предстояли самыя тяжкія испытанія.

Гроза, дѣйствительно, собиралась надъ арміею Базена. Передовыя войска принца Фридриха Карла, еще 2-го числа, заняли Понтъ-а-Муасонъ, 3-го же числа въ этомъ пунктѣ стала переправляться на лѣвый берегъ Мозеля вся 2-я прусская армія; къ ней же прибылъ 4-го августа и самъ король съ своей главной квартирой.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ краткому изложенію послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, на сколько это возможно по идѣющимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, считаемъ необходимымъ ознакомить въ главныхъ чертахъ съ мѣстностію, на которой происходили эти дѣйствія.

Отъ Меца до Вердена, лежащаго на Маасѣ, не болѣе 30 верстъ; главная дорога между этими пунктами идетъ изъ Меца на Гравелотъ, Резонвиль, Вюнвиль и Марсъ-ла-Туръ; у Гравелота отдѣляется на сѣверъ другая дорога, которая, черезъ Донкуръ, Конфланъ и Этенъ, выводитъ также къ Вердену; дорога болѣе круглая и, какъ надо полагать, менѣе удобная для движенія войскъ; разстояніе между обоими путями у Донкура и Конфлана не превышаетъ трехъ верстъ. Наконецъ изъ Меца выходитъ еще одна дорога, идущая сѣвернѣе на Сентъ-Прива-а-ла-Монтанъ и Брие, откуда она также поворачиваетъ чрезъ Этенъ къ Вердену. Изъ всѣхъ этихъ дорогъ, какъ мы видѣли, Базенъ избралъ лишь одну южную, направивъ по ней всю массу войскъ; почему онъ не раздѣлялъ свои силы, это неизвѣстно: быть можетъ вслѣдствіе близости непріятеля, о переходѣ котораго на лѣвый берегъ Мозеля онъ долженъ былъ уже знать, быть можетъ и потому, что дороги на Конфланъ и Брие были испорчены предшествовавшими дождями.

Самая мѣстность, въ ближайшихъ окрестностяхъ Меца, между этими тремя дорогами, чрезвычайно пересѣченная, холмиста, покрыта частыми передѣсками. Наиболѣе возвышенный пунктъ этой мѣстности находится у Сентъ-Прива, откуда скаты идутъ въ юго-восточномъ направленіи, будучи перерѣзаны оврагами съ крутыми спусками; вершины этихъ скатовъ покрыты лѣсами, изъ которыхъ наиболѣе значительны въ южной части лѣсъ Во, простирающійся между Гравелотомъ и берегомъ Мозеля, и лѣсъ Сольни, лежащій къ югу отъ сѣверной дороги; впереди послѣдняго лѣса лежатъ два селенія—Амонвилье и Верневиль.

Переправа 2-й прусской арміи у Понтъ-а-Муасона совершалась въ теченіе 3-го августа, и войска, тотчасъ по переправѣ, были на-

правляемы частями вдоль Мозели, на сѣверъ, черезъ Горзъ къ Марс-ла-Туру. 4-го августа, въ шестомъ часу утра, пятая прусская дивизія генерала Штюльпнагеля дебушировала изъ лѣсу противъ Марс-ла-Тура и застала стоявшія здѣсь войска врасплохъ; здѣсь опья подтвердилось, какъ плохо вообще отбывается аванпостная служба во французскихъ войскахъ. Пруссаки тотчасъ же завязали дѣло, постепенно вводя во бой свой войска и стараясь занять верденскую дорогу и отбросить французовъ къ Мецу. Такимъ образомъ постепенно были введены въ дѣло, по прусскимъ донесеніямъ, оставшая часть третьяго корпуса, весь десятый корпусъ, одинъ полкъ девятого и бригада восьмаго корпуса. У французовъ на правомъ флангѣ дѣйствовали корпусъ Фросара и части корпуса Фальж; гвардія же составляла лѣвый флангъ у Гравелота и въ лѣсу В. Поэтому неудивительно, что правый флангъ французовъ вообще слабѣе держался, чѣмъ лѣвый, и къ концу дня пруссакамъ удалось оттѣснить его отъ Марс-ла-Тура; напротивъ же того, на своемъ правомъ флангѣ пруссаки нисколько не подвинулись впередъ; это обстоятельство и было причиною, что обѣ стороны равно приписываютъ себѣ побѣду въ этотъ день, хотя нельзя не признаться, что побѣда пруссаковъ можетъ считаться боляе полною, такъ какъ они, въ дѣйствительности, достигли цѣли своихъ стремленій, т. е. остановили отступленіе французовъ къ Вердену и, такъ сказать, приковали ихъ къ Мецу. Бой съ обѣихъ сторонъ былъ упорный и ожесточенный, такъ какъ оба противника равно понимали всю важность его; потери были также весьма значительны: трофеевъ и плѣнныхъ мало, но поле битвы было устлано убитыми.

Слѣдующій день (5-го августа) пруссаки употребили на правую остальныхъ войскъ 1-й и 2-й арміи на лѣвый берегъ Мозели, за исключеніемъ недавно-прибывшаго 1-го корпуса (Мантефеля) и 3-й кавалерійской дивизіи, которые оставлены были на правомъ берегу для наблюденія Меца. Первые перешедшіе на лѣвый берегъ, вслѣдъ за бывшими въ дѣлѣ 3-го числа, войска, а именно 7-й и 8-й корпуса, вмѣстѣ съ 1-ю кавалерійскою дивизіей, были выставлены противъ Гравелота и Розенвила для прикрытія фланга марша, который должны были совершить войска 2-й арміи, цѣлію занять, если возможно еще, дороги на Конфлангъ и на Бривъ и тѣмъ окончательно отрѣзать отступленіе французамъ. Самое фланговое движеніе это произведено было уступами съ лѣваго фланга поддерживая вправо связь съ войсками 1-й арміи. Въ головѣ слѣдовала прусская и саксонская кавалерія, высылая сильныя парты

къ сторонѣ непріятеля; за нею въ первомъ эшелонѣ слѣдовали отъ Марсъ-ла-Тура на Жарни 12-й корпусъ, правѣе его гвардейскій корпусъ, между Марсъ-ла-Туромъ и Вюнвилемъ на Донкуръ, еще правѣе 9-й корпусъ. Эти три корпуса образовали первую линію, за ними слѣдовали во-второй линіи 10-й и 3-й корпуса, а послѣднимъ резервомъ оставался 2-й корпусъ, переправившійся въ два часа ночи въ Понтъ-а-Муасонъ и слѣдовавшій къ полю сраженія.

Въ 11-ть часовъ, 6-го числа, прусаки дошли до назначенныхъ мѣстъ и убѣдились, что непріятель не предпринималъ отступленія на Верденъ, а оставался въ позиціи впереди Меца; тогда-то отдано было приказаніе начать наступленіе противъ непріятельской позиціи, причемъ лѣвый флангъ (12-й корпусъ и гвардія) долженъ былъ дѣйствовать противъ Верневиля и Аманвилле.

Невольно является вопросъ: что дѣлалъ Базенъ 5-го августа, отчего онъ не воспользовался этимъ днемъ, чтобы, оставивъ въ жертву прусакамъ одинъ какой либо корпусъ, увести остатки арміи если не черезъ Конфланъ, то, по крайней мѣрѣ, на Брие? Французы объясняютъ это тѣмъ, что у маршала былъ свой особый стратегическій планъ, на основаніи котораго онъ рѣшился запереться въ Мецѣ и этимъ привлечь на себя наиболѣе значительную часть прусскихъ силъ и отвлечь ихъ отъ Парижа и формируемой еще арміи Макъ-Магона. Планъ этотъ, быть можетъ, и принятъ былъ маршаломъ, но какъ крайняя необходимость, въ виду полной невозможности выйти изъ Меца. Не успѣвъ уйти къ Вердену 4-го августа, маршалъ Базенъ, естественно, не могъ рискнуть на продолженіе отступленія 5-го числа; зная близость непріятеля, а въ особенности и то, какъ легко французы, при отступленіи, приходятъ въ беспорядокъ, Базенъ справедливо долженъ былъ опасаться, что если онъ пойдетъ къ Вердену 5-го числа, то его могутъ застичь на походѣ, и тогда гибель арміи неизбежна; оставаясь же въ Мецѣ, онъ еще могъ надеяться, что его выручатъ въ скоромъ времени Макъ-Магонъ. Въ началѣ перваго часа прусская артиллерія открыла по всей линіи огонь противъ непріятельской позиціи и только уже въ третьемъ часу выдвинута была впередъ пѣхота; французы дрались, по сознанию самихъ прусаковъ, отчаянно; позицію свою, и безъ того крѣпкую, они усилили еще укрѣпленіями и ровиками для стрѣлковъ, во многихъ мѣстахъ расположенными въ нѣсколько ярусовъ; митральезы, или картечицы, которыя, въ прежнихъ сраженіяхъ, были употреблены очень дурно, теперь, будучи помѣщены на заблаговременно избранныхъ мѣстахъ, за закрытіями, производили въ рядахъ Pru-

саковъ страшное опустошеніе. Несмотря на явное преимущество силахъ, успѣхъ прусаковъ неоднократно колебался, и самъ король безпокойствомъ слѣдилъ за ходомъ сраженія, пока, наконецъ, наступленіемъ уже сумерекъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ Мольтке, привезъ извѣстіе, что французы отходятъ за укрѣпленіе Меца и что, слѣдовательно, можно считать побѣду за пруссаками.

Потери, по совнанію прусаковъ, громадны; трофеевъ и плѣнныхъ очень мало, что и понятно, такъ какъ не было преслѣдованія вслѣдствіе близости крѣпости. Не станемъ приводить здѣсь гадательныя цифры о потеряхъ (вѣрныя имѣются только для отдѣльныхъ частей); достаточно сказать, что многія части прусской арміи совершенно уничтожены; такъ, напримѣръ, въ пяти пѣхотныхъ полкахъ сего маго корпуса (7, 13, 15, 27 и 73) осталось всего 12 офицеровъ и 101 человекъ; отъ 10-го пѣхотнаго полка (10-го же корпуса) осталось только 32 нижнихъ чина и ни одного офицера!

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и во французской арміи есть и добные же совершенно уничтоженные полки, и что потери французовъ если и менѣе значительны противъ прусскихъ, то весьма немногимъ.

Если прусаки и потеряли, какъ предполагають, въ три дня подъ Мецомъ болѣе 50,000 убитыми и ранеными, то, по крайней мѣрѣ, результаты достигнутые ими оказались громадными.

Непріятельская армія, составленная изъ лучшихъ войскъ, какъ могла выставить Франція, заперта въ крѣпости, послѣ неоднократныхъ пораженій; если въ Мецѣ и имѣють достаточные запасы продовольствія, то все таки армія эта не можетъ долго держаться такъ какъ она стѣснена, имѣетъ при себѣ, по меньшей мѣрѣ, 20,000 рапенокъ и въ перспективѣ самыя слабыя надежды на то чтобы ей возможно было пробыться, а, напротивъ того, неизбѣжно распространенія въ ней тифа, разныхъ болѣзней, быть можетъ голода.

Парализовавъ совершенно армію Базена, прусаки переформировали свою разстроенную армію и, оставивъ часть ея для обложенія Меца, съ остальною двинулись во внутрь Франціи. На этотъ разъ подъ Мецомъ оставлены двѣ наиболѣе ослабѣвшія арміи (1-я и 2-я) соединенныя подъ общимъ начальствомъ принца Фридриха-Карла; наиболѣе сохранившіяся ихъ части, а именно гвардія и 12-й корпусъ, соединены подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго въ видѣ общаго резерва всѣхъ трехъ армій, и выдвинулись къ Вердену. Войска же наслѣднаго принца, остававшіяся, до разъясненія подъ Мецомъ обстоятельствъ, въ Нанси, теперь быстро двинулись и

Марнѣ; съ этими же войсками послѣдовала и главная квартира короля.

На пути къ Парижу, 3-я армія встрѣтила—было двѣ третье-классныя крѣпости, Туль и Витри-ле-франсе, изъ которыхъ послѣдняя вскорѣ сдалась, а первая обложена. Движеніе этой арміи было направлено къ Марнѣ; передовые же отряды ея, слѣдуя далеко впереди, густою цѣпью достигали за рѣку Объ и наполняли пространство между этой рѣкой и Марной. Съ приближеніемъ прусаковъ къ Шалону, можно было ожидать, что близъ этого пункта произойдетъ встрѣча, но оказалось, что Макъ-Магонъ уклонился отъ нея, отступивъ къ Реймсу и предавъ огню какъ бараки шалонскаго лагеря, такъ и оставшіеся тамъ запасы фуража, которые невозможно было увезти. 11-го августа прусаки 3-й арміи вступили въ Шалонъ, а вслѣдъ затѣмъ передовые ихъ отряды выдвинулись къ Эперпе и Реймсу, стараясь разгадать направленіе, принятое войсками Макъ-Магона, и намѣренія его. Послѣднія вскорѣ стали ясны для прусскаго главнаго штаба. Нѣкоторое время Макъ-Магонъ потерявъ былъ изъ виду, но не надолго: смѣлые, всюду проникающіе прусскіе патрули открыли, что армія его изъ Реймса перешла въ Ретель, а оттуда слѣдуетъ на Вузье и Монтуа. Очевидно, что французы предприняли отчаянно-смѣлое фланговое движеніе въ долину Мааса (Мёзы) съ тѣмъ, чтобы подать оттуда руку помощи запертой въ Мецѣ арміи Базена. Но посмотримъ прежде, чѣмъ располагалъ Макъ-Магонъ для этого предпріятія.

Въ Шалонѣ Макъ-Магонъ формировалъ, какъ извѣстно, резервную армію; первоначально въ арміи этой хотѣли дать весьма видное мѣсто національной гвардіи, но, должно быть, самъ Макъ-Магонъ не много возлагалъ надеждъ на эти нестройныя, необученные баталіоны, едва за нѣсколько дней получившіе оружіе. Поэтому онъ составилъ свою армію только изъ слѣдующихъ частей:

а) Переформированные и укомплектованные остатки его бывшаго корпуса (1-го) составили около 25,000 человекъ и 1,800 лошадей.

б) Двѣ дивизіи 5-го (Фальи), нынѣ генерала Вимпфена, доведены до 18,000 человекъ и 1,600 лошадей.

в) Двѣ дивизіи 7-го корпуса (Феликса Дуэ) вовсе не были еще въ дѣлѣ и представляютъ вполне свѣжія войска, въ 26 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, что составляетъ 21,500 человекъ, съ 2,000 лошадей.

г) Дивизія, притянутая съ испанской границы (34, 58, 72-й

линейные полки, 7 и 8-й конно-егерскіе), въ 12 баталіоновъ и эскадроновъ, всего 10,000 человѣкъ, съ 1,000 лошадей.

д) Бригада Дюмона, призванная изъ Чивита-Веккїи (35 и 42-й линейные полки) 4,000 человѣкъ.

е) Дивизія морской пѣхоты въ 5,000 человѣкъ.

ж) Восемь полковъ, сформированныхъ изъ четвертыхъ баталіоновъ пятисотеннаго состава, всего 16,000 человѣкъ.

3) Войска, конвоировавшія императора Наполеона изъ Меца, а именно: два гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, полки гвардейскихъ конныхъ егерей и уланскій и полкъ африканскихъ конныхъ егерей, составляющіе 2,500 человѣкъ пѣхоты и 1,685 лошадей.

Войска, показанныя въ послѣднихъ пяти пунктахъ, и составляютъ, какъ кажется, 12-й корпусъ, который прежде былъ подчиненъ генералу Трошю, а теперь находится подъ командою генерала Лебрена.

Итакъ, армію Макъ-Магона составляло не болѣе 95,000 человѣкъ пѣхоты и нѣсколько болѣе 8,000 кавалерїи. Самая слабая сторона ея, повидимому, есть артиллерія. Послѣ того, какъ артиллерійскія депо въ Мецѣ и Страсбургѣ сдѣлались недоступны, Венсенъ хотя и представляетъ еще довольно орудій, но къ нимъ не достаетъ обученныхъ артиллеристовъ, такъ какъ депо ихъ немногочисленно.

Войска Макъ-Магона представляютъ все, что можно было собрать еще наиболѣе надежнаго, и надо полагать, что они были хорошо воодушевлены и ихъ смѣло можно было повести на самое рискованное предпрїятіе. Тѣмъ не менѣе и въ средѣ этихъ войскъ находились мародеры; французскія же газеты сообщаютъ, что, съ отступленіемъ арміи изъ Шалона, тамъ образовалась изъ солдатъ шайка разбойниковъ-солдатъ, человѣкъ въ 400, которыхъ въ простонародь называютъ «*chapeardeur*»; эти негодяи грабили многіе поѣзды, наполненные припасами и предметами довольствїя для войскъ; противъ нихъ были даже посылаемы французскія войска.

Съ этими-то силами задумалъ Макъ-Магонъ свое рискованное предпрїятіе, вполнѣ неудавшееся, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ пруссаками. Узнавъ о движеніи этомъ, пруссаки направили свои корпуса на перерѣзъ ему, а именно: 13-го августа, гвардія и 12-й корпусъ направились отъ Вердена на Стене и Варенъ, а въ то же время корпуса наслѣднаго принца повернули на сѣверъ, на Вузье и Гранъ-Пре. О всѣхъ этихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ пока имѣются только еще телеграфическія, и притомъ самыя отрывочныя извѣстія; событія

слишкомъ быстро слѣдовали одно за другимъ, чтобы можно было получить свѣдѣнія болѣе подробныя. Изъ телеграмъ же видно, что уже 15-го августа послѣдовало первое столкновение на этой мѣстности, а именно пять прусскихъ эскадроновъ съ батареею имѣли дѣло, у Бизанси, съ шестью эскадронами французовъ. Вслѣдъ затѣмъ, 17-го августа, авангардъ 12-го германскаго корпуса дѣйствовалъ съ успѣхомъ противъ войскъ 5-го французскаго корпуса, а на другой же день послѣ того произошло большое сраженіе у Бомона, гдѣ и главныя силы прусаковъ настигли Макъ-Магона и нанесли ему пораженіе, отбивъ 20 орудій, 11 картечицъ и 7,000 пѣхотныхъ. Въ сраженіи этомъ участвовали, со стороны прусаковъ, гвардія, 12-й корпусъ, 4-й (генерала Альвенслебена 1-го, неучаствовавшій въ сраженіяхъ подъ Мецомъ) и изъ арміи наследнаго принца баварцы, 5-й и 11-й корпуса.

Послѣ этого сраженія Макъ-Магону удалось, однако, отступить за Маась у Музона, но прусаки и здѣсь предупредили французовъ; взявши, 19 августа, Кариньянъ, они захватили и дорогу, ведущую правымъ берегомъ Мааса на Тіонвиль и Мець, и продолжали тѣснить Макъ-Магона къ Седану, подъ стѣнами котораго и произошла рѣшительная битва 20 августа.

Подробностей этой битвы телеграфъ не сообщаетъ, но результатомъ ея была сдача всей арміи Макъ-Магона на капитуляцію, которую заключилъ французскій генералъ Вимпфенъ, принявшій командованіе надъ разбитою арміею отъ раненаго маршала Макъ-Магона.

Вмѣстѣ со сдачею французской арміи, прусскому королю сдался лично императоръ Наполеонъ!...

Единовременно съ этой попыткою Макъ-Магона, и армія Базена пыталась выйти изъ Меца. Съ утра 19 до полдня 20 числа французы пытались, почти въ непрерывномъ бою, проложить себѣ путь къ сѣверу отъ Меца. Всѣ эти попытки были отбиты, подъ главною командою принца Фридриха Карла, генераломъ Мантейфелемъ въ нѣсколькихъ битвахъ, которыя обозначены прусаками общимъ именемъ сраженія при Нуасвилѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что теперь, узнавъ объ участи постигшей армію Макъ-Магона и самого императора, маршалъ Базенъ не станетъ оказывать продолжительнаго сопротивленія и также сдастся на капитуляцію.

За уничтоженіемъ обѣихъ французскихъ армій, прусакамъ открытъ

теперь доступъ къ Парижу; если даже Бавенъ и не сдастся, то пруссаки, съ арміею наследнаго принца и съ корпусами принца саксонскаго, безпрепятственно могутъ явиться передъ столицей Франціи.

Оборона Парижа съ самаго начала войны, а въ особенности со времени министерства Паликао, сильно занимаетъ правительство и вызвала цѣлый рядъ самыхъ энергическихъ мѣръ. Парижъ, какъ известно, обнесенъ сплошной оградой довольно слабой профили, но съ высокими каменными стѣнами; бастіоны главной ограды мало доставляютъ перекрестной обороны мѣстности, главная же надежда парижанъ возлагается на отдѣльные форты, окружающіе Парижъ; форты эти построены въ царствованіе Люи-Филипа и представляютъ сильныя отдѣльныя укрѣпленія, для вооруженія которыхъ доставлены въ настоящее время орудія изъ флота. Кромѣ того, между фортами устроиваются временныя земляныя укрѣпленія. Какъ форты, такъ и главная ограда требуетъ многочисленнаго гарнизона, да кромѣ того обороняющемуся необходимо будетъ имѣть подъ рукою еще сильный подвижной резервъ, который бы могъ дѣйствовать между укрѣпленіями и предпринимать вылазки для нападенія на работы атакующаго. Оборона столь обширной крѣпости-лагеря только тогда и можетъ быть до нѣкоторой степени успѣшна, если она будетъ активная, основанная преимущественно на живой силѣ, а не исключительно на укрѣпленіяхъ. Посмотримъ же, что именно необходимо для обороны Парижа и чѣмъ можетъ располагать генераль Трошю, которому ввѣрена эта оборона.

По расчисленію, сдѣланному въ одномъ изъ капитальныхъ сочиненій о парижскихъ укрѣпленіяхъ (барона Дитфурта), для обороны этихъ укрѣпленій требуются слѣдующей силы гарнизона:

	Линейныхъ войскъ.	Национальныхъ войскъ.	Итого.
	Ч	е	к
	з	о	в
	в	ъ	к
	ъ	к	ъ
Для форта Сень-Дени	1,200	4,000	5,200
— — Обервилье	800	1,000	1,800
— укрѣпленій Канаала	1,000	3,000	4,000
— укрѣпленія Пантенъ	1,000	»	1,000
— фортовъ Романвиль, Ноасси, Росни и Ножанъ	2,000	7,000	9,000
— форта Венсенъ	1,500	2,000	3,500
— — Монъ Валерьянъ и око- нечности Булони	1,500	3,000	4,500
— фортовъ Шарантонъ, Иври,			

Бисетръ, Монружъ, Ванвъ и Исси	6,000	5,000	11,000
Итого для фортовъ	15,000	20,000	35,000
Для главной ограды:	15,000	40,000	55,000
Всего	30,000	60,000	90,000

Въ распоряженіи же генерала Трошю, по послѣднимъ французскимъ свѣдѣніямъ, находятся:

1) Формирующіеся изъ старослуживыхъ и волонтеровъ новые полки съ 101 по 114, которые надѣются привести въ усиленный составъ, такъ что они представятъ численность до 60,000 чел.

2) Пѣхотная дивизія генерала Сумена въ 8,000 человекъ, составленная изъ пожарныхъ и полицейскихъ командъ, и кавалерійская генерала Плянхоля, изъ жандармовъ, въ 2,480 лошадей.

3) Морскія команды, которыя распределены по фортамъ; численность ихъ показываютъ весьма различно, но надо полагать, что ихъ не можетъ быть болѣе 10,000 человекъ.

4) Постоянная національная гвардія (*la garde sédentaire*) которую считаютъ въ 49,000 человекъ.

5) Организованная національная гвардія Парижа и Сенскаго департамента; она болѣе другихъ частей этой гвардіи обучена и образуетъ дивизію въ 18 баталіоновъ съ полкомъ артилеріи, который, состоя изъ 10 батарей 6-орудійнаго состава, предназначается для участія въ вылазкахъ.

6) Департаментская подвижная національная гвардія, численность которой положительно неизвѣстна, такъ какъ постоянно однѣ толпы ея приходятъ въ Парижъ, другія, не получая ни орудія, ни снаряженія, ни даже продовольствія, возвращаются по домамъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, правительство открыло въ складахъ 120,000 ружей Минье, которыя и предположено раздать этой гвардіи.

Такимъ образомъ, если не принимать въ счетъ департаментской національной гвардіи, такъ какъ она скорѣе можетъ затруднить главнокомандующаго, чѣмъ принести пользу, а равно и постоянной гвардіи, которая тоже годится развѣ только для внутренней службы, то окажется, что находящихся въ Парижѣ организованныхъ войскъ едва будетъ достаточно для занятія укрѣпленій; для вылазокъ же и для энергической активной обороны вовсе не имѣется надежныхъ войскъ. Парижане, конечно, этимъ не стѣсняются, говоря, съ свойственнымъ французамъ легкомысліемъ, что имъ не нужно даже укрѣпленій, что они грудью своею встрѣтятъ непріятеля и заградятъ

столицу. Но извѣстно, какое значеніе можно придавать такимъ фривамъ: онѣ хороши, пока непріятель далеко, но съ первыми же выстрѣлами могутъ измѣниться въ совершенно другой тонъ.

Готовясь къ оборонѣ своихъ укрѣпленій, Парижъ принимаетъ мѣры и на случай, если бы непріятель вздумалъ блокировать этотъ городъ съ тѣмъ, чтобы голодомъ принудить его къ сдачѣ. Многимъ кажется страннымъ и даже положительно невозможнымъ блокированіе столь огромнаго города, съ двухъ-миліоннымъ населеніемъ, окруженнаго вѣнцомъ фортовъ, составляеть болѣе 50 верстъ; но, принимая во вниманіе многочисленность прусскихъ армій, а въ особенности обиліе въ ней кавалеріи, которая буквально наводнитъ всѣ окрестности Парижа, кажется можно допустить и возможность блокады этого города. Впрочемъ, скорѣе всего можно предполагать, что Парижъ и не будетъ защищаться, особенно послѣ тѣхъ потрясеній, которыя вѣроятно, произведетъ тамъ извѣстіе о послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ. По послѣднимъ телеграммамъ видно, что министерство Паликао все еще держитъ Францію и парижанъ въ пріятномъ заблужденіи на счетъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ. Въ то время, когда происходила капитуляція арміи Макъ-Магона, парижанамъ было сообщено еще, что армія эта дѣйствуетъ успѣшно противъ пруссаковъ, что Базенъ ни въ чемъ не нуждается и *можетъ выдти изъ Меца, когда пожелаетъ*, что, однимъ словомъ, великій стратегическій планъ близокъ къ осуществленію, тотъ самый планъ, о которомъ генералъ Паликао выразился въ палатѣ депутатовъ, что если бы онъ открылъ его, то Парижъ навѣрное освѣтился бы иллюминаціею.

Теперь же истины нельзя будетъ далѣе скрывать: министерству придется открыть этотъ планъ и высказать, какъ неудачно онъ окончился плѣномъ арміи и самого императора. Какъ-то Парижъ встрѣтитъ это извѣстіе? (*)

Сдача арміи Макъ-Магона, быть можетъ, закончитъ войну или, въ крайней мѣрѣ, тотъ періодъ ея, въ который Франція имѣла еще постоянную армію, заблаговременно подготовляемую къ войнѣ императорскими генералами. Теперь же Франціи, очевидно, предстоитъ или мириться съ своимъ противникомъ на условіяхъ, какія онъ предложитъ, или же начать новый періодъ войны, войны чисто народной. Поэтому-то, не загадывая впередъ, постараемся бросить общій взглядъ на всѣ совершившіяся событія съ тѣмъ, чтобы вывести изъ

(*) Изъ телеграммъ извѣстно, что во Франціи объявлено республиканское правленіе.

нихъ хотя нѣкоторыя заключенія о причинахъ успѣховъ и неудачъ, о наиболѣе рельефныхъ сторонахъ этихъ событій.

Отличительную черту настоящей войны до настоящаго времени составляла то, что это война не между Франціей и Пруссіею, какъ ее несправедливо называютъ, но борьба соединенной германской націи, въ полномъ вооруженіи ея духовныхъ и матеріальныхъ силъ, противъ бонапартистской партіи. Германія выставила все, что имѣла лучшаго: цвѣтъ своего населенія, начиная отъ принцевъ царствующихъ домовъ до послѣдняго простаго рабочаго; всѣ они равно одушевлены полнымъ сознаніемъ важности начатой борьбы и живѣйшимъ сознательнымъ желаніемъ все принести въ жертву для ея успѣха; поля на это время остаются необранными, фабрики и заводы перестали дѣйствовать, университеты и школы закрылись, вся Германія облеклась въ трауръ, но, только благодаря этимъ пожертвованіямъ, являлась возможность выставить столь громадныя силы, въ которыхъ корпуса играютъ роль прежнихъ дивизій, арміи—роль прежнихъ корпусовъ, силы, подавляющія Францію своей громадностію, несмотря на которую, однако, весь механизмъ управленія этими силами совершается съ удивительною математическою точностію, благодаря умственному развитію этихъ массъ. Всему этому напору Франція противопоставляетъ императорскую армію, имѣющую во главѣ императора и маршаловъ, привывшихъ служить не общимъ интересамъ Франціи, а частнымъ династическимъ интересамъ фамиліи Бонапарте. Нигдѣ значеніе отдѣльныхъ политическихъ партій не представляется столь рѣзко, какъ во Франціи—это обусловлено всѣмъ ея прошедшимъ; соединить эти партіи воедино, дѣло, конечно, трудное, если не свазать невозможное. Но рядомъ съ этимъ исключительное господство одной только партіи съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ составляетъ самую слабую сторону Франціи. А между тѣмъ, такое исключительное господство одной бонапартистской партіи существовало во Франціи безъ малаго 20 лѣтъ: весьма естественно, что оно должно было принести свои плоды, которые выказались теперь не только въ одной арміи, но и во всемъ административномъ строѣ Франціи. Не способности и дѣйствительная преданность интересамъ Франціи выдвигали людей, но болѣе или менѣе значительная степень преданности династическимъ интересамъ; способные люди, если они не принадлежали господствующей партіи, были удаляемы изъ администраціи и изъ арміи. Естественно, что при этомъ, фаворитизмъ, протекція, выдвиганіе людей не за ихъ способности, а за мѣру ихъ угодлиности,

стояли на первомъ планѣ. Послѣдствія всего этого и выказались со всей силой въ настоящую войну.

Императору нужны были внѣшнія событія для того, чтобы отвлекать Францію отъ ея внутренняго состоянія; нужна была слава, чтобы ею ослѣплять легко увлекающихся французовъ: къ его услугамъ явились люди, которые, обдѣлывая дѣла кое какъ, не забывая своихъ собственныхъ интересовъ, умѣли выставлять все въ самомъ блестящемъ свѣтѣ. Рассказываютъ, что въ послѣднее время императоръ Наполеонъ (онъ въ плѣну, но нѣтъ еще его отреченія отъ короны) постоянно повторялъ, что его обманули, и это не только вѣроятно, но даже и не подлежитъ сомнѣнію, хотя въ то же время не снимаетъ съ него отвѣтственности за настоящее положеніе дѣлъ: вѣдь онъ же самъ подготовилъ себѣ такихъ людей и выбиралъ ихъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе того, что онъ позволялъ себя обманывать, Франція явилась на громадную борьбу вовсе не подготовленною, мало того, большинство, или, по крайней мѣрѣ, весьма значительная масса населенія Франціи съ перваго же разу отнеслась къ войнѣ, какъ къ дѣлу не относящемуся до нихъ, представляющему интересъ лишь для царствующей династіи и ея приверженцевъ.

Правительство поспѣшило объявить войну, но, какъ оказывается, оно не было достаточно къ ней подготовлено: оно какъ будто бы забыло, какъ сложны и разнообразны нынѣ приготовленія къ войнѣ; съ удивительнымъ, непостижимымъ легкомысліемъ администраторы французскіе вообразили себѣ, что одновременно доставить къ границамъ и людей, и запасы, и продовольствіе, дѣло легкое и быстро исполнимое. За это они и наказаны самымъ жестокимъ образомъ: прошло три недѣли—и армія все еще не была готова къ войнѣ.

Точно съ такимъ же легкомысліемъ отнеслись къ дѣлу и люди руководившіе военными дѣйствіями французской арміи; они, казалось, забыли о томъ, какъ быстро Прусія можетъ мобилизовать свои войска, не озаботились даже слѣдить за тѣмъ, что дѣлается у ихъ противниковъ. Если бы главный штабъ французской арміи зналъ, что къ 20 іюля пруссаки имѣютъ уже на границѣ собранными безъ малаго до 500,000 войскъ, то, вѣроятно, поспѣшили бы собрать разбросанные отъ Тонвиля до Бельфора корпуса и озаботились бы подготовкою отпора, неминуемо долженствующему послѣдовать вторженію; если бы это свѣдѣніе было извѣстно маршалу Макъ-Магону и генералу Авелю Дюе (командовавшему дивизіей, разбитой у Вейсенбурга), то вѣроятно 1-му французскому корпусу не пришлось бы испытать постигшаго его пораженія. Но оказывается, что главный

штабъ французской арміи не зналъ положенія своихъ собственныхъ войскъ, не зналъ ничего и о положеніи непріятеля; мало того, все заставляеть предполагать, что у него не было составлено никакого опредѣленнаго плана военныхъ дѣйствій, а предполагалось дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, надѣясь, вѣроятно, что пруссаки будутъ робки и осторожны. Этими французы сдѣлали величайшую ошибку, предоставивъ инициативу дѣйствій въ руки пруссаковъ; послѣдствіемъ этой ошибки было уже то, что французская армія должна была стать въ часто оборонительное положеніе, что, при характерѣ французовъ и при современнои стрѣ Франціи, представляло крайнія неудобства. Для Франціи отступленіе арміи отъ границъ было сюрпризомъ; оно было неожиданно и для всей администраціи, которую нашествіе непріятеля застало совершенно врасплохъ. Мѣстныя власти положительно не знали что дѣлать, теряли головы, чѣмъ и объясняется то явленіе, что многочисленные города, какъ напри- мѣръ Нанси, были занимаемы какими нибудь 12 прусскими уланами, обложившими городъ контрибуціею и поборами. Продовольствіе и госпита- ли для арміи, на случай отступленія, тоже не были заготовлены; войскамъ пришлось довольствоваться тѣмъ, что они находили или что успѣвали подвозить къ нимъ. При этомъ неудивительно, если появлялись мародеры, отыскивавшіе себѣ пропитаніе, въ войскахъ обнаруживалось разстройство.

Но вотъ, казалось, Франція очнулась; явленіе непріятеля на французской территоріи пробудило французское самолюбіе: всѣ партіи, какъ будто бы, воодушевились желаніемъ изгнать врага изъ предѣловъ Франціи съ тѣмъ, чтобы потомъ уже свести счеты съ прошедшими упущеніями, недосмотрами и ошибками. Но то, что внѣдрялось двадцать лѣтъ, нелегко исправить и искоренить сразу. На мѣсто павшаго министерства Оливье избирается новое, состоящее изъ такихъ же приверженцевъ только династіи, а не Франціи, какъ и прежде; въ виду уступки общественному мнѣнію, императоръ и прежній военный министръ устраняются отъ военныхъ дѣлъ, но императоръ, по прежнему, остается при арміи, а во главѣ ея остаются тѣ же маршалы; другую уступку составляетъ призваніе къ командованію генерала Трошю, который пользуется популярностію за свою прежнюю оппозицію правительству и за свою преданность орлеанскимъ принцамъ. Новое министерство, такъ же какъ и прежде, боится дать оружіе въ руки гражданъ для защиты ихъ отечества, да наконецъ и оружія то не оказывается столько, какъ предполагали прежде. Во главѣ всѣхъ управленій и администраціи остаются прежніе же без-

гласные и обезличенные люди, да, по правдѣ сказать, и какъ мѣнять ихъ въ эти трудныя минуты?

Назначеніе генерала Базена главнокомандующимъ пробуждаетъ начинавшую было угасать энергію войскъ. Надежда дать отпоръ неприятелю за Мозелемъ поддерживаетъ французовъ, но и здѣсь безпечность лишаетъ ихъ и этой надежды: пруссаки овладѣваютъ переправами выше Меца и грозятъ обходомъ этой линіи. Разъ что стало это извѣстнымъ, Базену нельзя оставаться на Мозелѣ, и онъ рѣшается оставить эту линію съ тѣмъ, что бы отступать на соединеніе съ резервами формируемыми Макъ-Магономъ. Какъ было исполнено это рѣшеніе мы уже видѣли: пропустивъ цѣлый день, французы даютъ себя окружать и дерутся изъ-за чего? для того, что бы пробиться: значить они хотятъ уйти изъ Меца, въ такомъ случаѣ зачѣмъ было медлить отступленіемъ; если для того, что бы причинить противнику потери, то что значать эти потери въ сравненіи съ своимъ собственнымъ ослабленіемъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что къ пруссакамъ безпрерывно подходятъ все новыя и новыя подкрѣпленія. Задержать же ихъ движеніе на Парижъ тоже не имѣетъ значенія, такъ какъ пруссаки достаточно сильны для того, что бы одновременно наблюдать за Мецомъ съ одной частію своихъ силъ, а съ другой идти противъ столицы Франціи. Намъ кажется, что если Базенъ рѣшился на остановку у Меца, то вѣрнѣе всего изъ опасенія, что дальнѣйшее отступленіе, даже при слабомъ преслѣдованіи, окончателно разстроитъ его армію; быть можетъ также, на эту рѣшимость имѣло вліяніе и то, что Базену не хотѣлось соединяться съ маршаломъ Макъ-Магономъ, потому что тогда онъ долженъ былъ бы подчиниться ему, какъ старшему, между тѣмъ какъ въ Мецѣ онъ оставался самостоятельнымъ.

Во всякомъ случаѣ, остановку подъ Мецомъ нельзя не признать, при имѣющихся данныхъ, за весьма крупную ошибку маршала Базена, за которую онъ, вѣроятно, и заплатитъ капитуляціею всей остающейся у него арміи.

Но что же дѣлаетъ другой императорскій маршалъ, которому поручено формировать армію для спасенія арміи Базена, для остановки пруссаковъ въ движеніи ихъ къ Парижу. Подъ его командою собираютъ все, что можно было собрать наиболѣе еще надежныхъ войскъ; на него теперь возлагаютъ всѣ надежды, потому что если пропадетъ и эта армія, то у Франціи уже ничего болѣе не останется, кромѣ нестройныхъ и даже необученныхъ баталіоновъ подвижной гвардіи, да подлежащихъ набору рекрутовъ и, наконецъ, бывшихъ отставныхъ

солдатъ, которыхъ также призвали на защиту отечества. При такомъ положеніи для спасенія этихъ послѣднихъ надежныхъ полковъ, слѣдовало бы ихъ употребить съ крайней осторожностію, лишь на такое предпріятіе, которое бы давало возможность болѣе шансовъ на успѣхъ. Такъ, быть можетъ, было бы полезно усилить этими войсками оборону Парижа или же отвести ихъ на Луару, гдѣ, базируясь на всю южную Францію, оставить эти войска для поддержанія народной войны съ тѣмъ, что бы не допустить прусаковъ до Парижа. Такимъ образомъ дѣйствій можно было съ наибольшими шансами на успѣхъ продлить войну и этимъ самымъ довести прусаковъ до изнеможенія, такъ какъ для нихъ продолжительная война и разорительна, и почти невозможна. Но нѣтъ, при этой-то арміи Макъ-Магона находится самъ императоръ и, по всей вѣроятности, подъ его вліяніемъ составился планъ отчаянный, почти не представлявшій никакихъ шансовъ на успѣхъ, но имѣвшій ту заманчивость, что императору не придется возбуждать народной войны, не нужно ему являться въ Парижъ или въ южную Францію, гдѣ сильно возбуждено чувство непріязни къ бонапартистамъ, что, наконецъ, въ случаѣ неудачи можно уйти или на нейтральную территорию Бельгіи, или же, въ худшемъ случаѣ, отдаться на великодушіе непріятеля, какъ это дѣйствительно и случилось. Движеніе Макъ-Магона, очевидно, было основано опять таки на полномъ незнаніи непріятеля; надо полагать, что французы считали, что всѣ прусскія войска двигаются на Парижъ, иначе какъ могло зародиться въ нихъ предположеніе, что бы прусаки, занимавшіе внутреннее расположеніе между Шалонемъ и Верденомъ, не предупредили бы французовъ на любомъ пунктѣ большой описываемой ими дуги отъ Реймса на Седанъ чѣ Мецу? Да если бы, наконецъ, и удалось Макъ-Магону обмануть прусаковъ и явиться подъ Мецомъ, даже освободить Базена и соединиться съ нимъ, вѣдь и тогда у обоихъ маршаловъ врядъ ли составила бы армія въ 200,000 человекъ; достало ли бы имъ продовольствія и патроновъ, Макъ-Магону нельзя было бы везти съ собою и то, и другое. Результатомъ очень вѣроятнымъ было бы развѣ то, что обѣ арміи имѣли бы удовольствіе вмѣстѣ капитулировать.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что всѣ распоряженія французовъ, съ начала войны до послѣдняго эпизода подъ Седаномъ, переполнены самыхъ грубыхъ ошибокъ, въ которыхъ вполне выразились только французское легкомысліе, самоувѣренность и полнѣйшее незнаніе своихъ противниковъ. Если обратиться къ частностямъ, то и здѣсь видимъ то же самое: французовъ прусаки постоянно заставляли

врасплохъ, такъ какъ аванпостная служба отбывалась французскими войсками крайне небрежно. Собственно самыя войска дрались почти постоянно хорошо, съ истинно-французскимъ увлеченіемъ, напоминавшимъ лучшіе дни военной славы Франціи; въ этомъ имъ вполне отдають справедливость сами прусаки. Но нельзя не замѣтить, что вообще французы мало были подготовлены къ новому образу дѣйствій, истекающему прямою необходимостію изъ введенія новаго оружія; по своему характеру, они вовсе не умѣютъ управлять огнемъ, быстро расходуютъ патроны, не умѣютъ достаточно хорошо пользоваться мѣстностію.

Обращаясь къ дѣйствіямъ прусскихъ войскъ, нельзя не удивляться полному превосходству не только всѣхъ прусскихъ учреждений, но также и всѣхъ распоряженій, какія были дѣлаемы. Уже самое приведеніе арміи на военное положеніе и приближеніе ея къ границамъ, поразило всѣхъ изумленіемъ, но въ этомъ собственно нѣтъ ничего новаго: въ 1866 году Прусія столь же быстро мобилизовала свои войска. Затѣмъ, съ самаго начала военныхъ дѣйствій, поражаетъ стройность и правильность распредѣленія силъ на театрѣ войны, хотя и здѣсь опять таки повтореніе того, что было въ Богеміи въ 1866 году. Тѣ же три арміи, изъ которыхъ средняя наиболѣе сильна, образуя какъ бы резервъ, а двѣ крайнія дѣйствуютъ на флангахъ, стараясь обхватить непріятеля; въ случаѣ же, если бы непріятель былъ особенно силенъ гдѣ либо, всѣ три арміи легко могутъ соединиться. Вообще обходы, какъ стратегическіе, такъ и тактическіе, составляютъ отличительную черту образа дѣйствій прусаковъ; обходами они дѣйствовали подъ Вейсенбургомъ, подъ Вертомамъ, наконецъ, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ подъ Мецомъ.

Другую отличительную черту дѣйствій прусаковъ составляетъ употребленіе ими въ большемъ числѣ кавалеріи для развѣдочъ, развѣдокъ о непріятелѣ и для скрытія своихъ собственныхъ движеній. Теперь становится понятнымъ, почему Прусія, послѣ войны 1866 года, стала увеличивать численность своей кавалеріи, несмотря на проявлявшееся, было мнѣніе, будто бы съ скорострѣльнымъ оружіемъ кавалерія должна утратить прежнее свое значеніе; напротивъ, для этого рода оружія наступило теперь время быть особенно полезнымъ во все продолженіе кампаніи, а не въ исключительныхъ только случаяхъ, какъ то было прежде. Въ настоящую кампанію прусскіе уланы, своей подвижностію, неожиданнымъ появленіемъ всюду, гдѣ ихъ менѣе всего можно было ожидать, наводили даже панику на французскія войска; уланскіе развѣды появлялись нерѣдко въ раз-

стояніи 40—50 верстъ отъ своихъ главныхъ силъ, наводя ужасъ на вѣстныхъ жителей своимъ появленіемъ, но никакъ не поступками, сбывая непріятеля совершенно съ толку на счетъ дѣйствительнаго направленія прусскихъ войскъ.

Нельзя не обратитъ вниманія также на ту постепенность, съ которою прусскіе главнокомандующіе вводятъ войска въ дѣло: арміи у нихъ какъ будто очередуется; въ началѣ кампаніи дѣйствовала, по преимуществу, 3-я армія, затѣмъ подъ Мецомъ — 1-я и 2-я; дальнѣйшія дѣйствія опять предоставлены 3-й, и она то наноситъ ударъ подъ Седаномъ. На самомъ же полѣ сраженія прусаки, какъ и прежде, пустивши въ дѣло какую либо часть, оставляютъ ее въ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока она не выполнитъ всего, что должна или что можетъ исполнить; подобный образъ дѣйствій, конечно, приводитъ иногда къ полному уничтоженію цѣлыхъ полковъ, но постоянное его употребленіе не можетъ не содѣйствовать къ возвышенію духа войскъ. Собственно о тактическихъ дѣйствіяхъ прусаковъ мало имѣется еще подробностей, но, какъ видно, главные черты ихъ тактики остались неизмѣнными послѣ 1866 года. Та же бережливость огня до времени, то же умѣніе пользоваться мѣстностію и укрывать своихъ стрѣлковъ, то же наступленіе цѣпью, которая на ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля собирается, дѣлаетъ залпъ и бросается въ штыки. Для французовъ и этотъ образъ дѣйствій прусаковъ былъ новинкою, перазившею ихъ неожиданностію.

Но наибольшую степень уваженія слѣдуетъ воздать прусской администраціи, которая отличается своею честностію, акуратностію и всеобъемлющею предусмотрительностію. Не говоря уже о томъ порядкѣ, съ которымъ производилась мобилизація арміи и снабженіе ея до перехода за границу, нельзя не удивляться точности, логичности и порядку, съ которымъ дѣлаются всѣ распоряженія послѣ вступленія въ предѣлы Франціи. Несмотря на быстроту движенія, войска пока ни въ чемъ не нуждаются, чему, конечно, много помогаетъ и обиліе реквизицій, собираемыхъ въ странѣ. Но при этомъ самый сборъ реквизицій превозводится въ большемъ порядкѣ, безъ всякихъ крупныхъ злоупотребленій. Военно-полицейская часть также устроена прусаками превосходно и не допускаетъ возможности развитія мародерству, которое, притомъ же, и вслѣдствіе самой степени развитія прусскихъ солдатъ можетъ явиться лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Хорошее состояніе военно-полицейской и административной части, кромѣ того значенія, которое они имѣютъ непосредственно для

войскъ, чрезвычайно важно еще и потому, что оно прямо располагаетъ мѣстныхъ жителей къ побѣдителямъ. Въ Эльзасѣ, наприимѣръ, мѣстные жители, при вторженіи пруссаковъ, встрѣтили ихъ весьма враждебно, но потомъ, когда увидѣли, что войска не дѣлаютъ никакихъ притѣсненій, что начальники ихъ обращаются хотя и строго, но справедливо, что, наконецъ, всюду установлены этапные начальники, которые всегда готовы удовлетворить всякую жалобу, то населеніе какъ бы помирилось съ своею участію и почти прекратило прежнюю враждебность. Можно надѣяться, что этотъ же порядокъ зарекомендуютъ съ хорошей стороны пруссаковъ и въ собственно французскихъ провинціяхъ, въ которыхъ она теперь находится, и что самая народная война, которую желаютъ возмечь, не будетъ имѣть особенно обширныхъ размѣровъ.

Н. Глинсоецкій.

24-го августа 1870 г.

О П Е Ч А Т К И.

Въ статьѣ: „Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867—1868 году“, замѣчены слѣдующія опечатки:

	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стр. 61, 11 строка снизу	остальная	стальная
— 61, 5 —	м. Доло	м. Доло
— 65, 4 —	что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, и можно	что перевозочныя средства съ каждымъ днемъ увеличивались, мѣстные средства обшчали въ непродолжительномъ времени облегчить операціи интендантства, вслѣдствіе чего и можно
— 69, 5 —	колье	колье
— 71, 13 —	(Sherwood Foresters)	(Sherwood Foresters)
— 71, 23 —	(Cameronians)	(Cameronions)
— 71, 36 —	(Sherwood Foresters)	Sherwood Foresters
— 76, 23 —	Sherwood Foresters	Sherwood Foresters
— 77, 30 —	Даутм	Даутм
— 79, 25 —	Бемора	Бетора
— 79, 39 —	долною	долну
— 80, 3 —	Аверката	Аверкота
— 80, 24 —	залогъ	запасъ